

Тон Линь сидел на руках у Ли Яня. Секунду назад он мельком покосился на него — и всё, больше не удостоил вниманием. Оба кошачьих глаза намертво прилипли к Ли Вэйханю. До этого всё время уходило на схватку умов в машине, так что как следует рассмотреть эту знаменитость не получилось. А разница есть — видеть человека по телевизору или вживую.

Студийные фото ретушируют. Рекламные ролики — тоже, пусть и дольше: кадр за кадром, зато ради визуального удара. Теперь же, когда его, считай, взяли на содержание, Тон Линь наконец расслабился и мог спокойно изучать внешность этого типа.

Красавец. До неприличия.

Других слов просто не находилось.

Шоу-бизнес красавцами не обделён — мужчинами и женщинами, брутальными и нежными, крепышами и хрупкими мальчиками с ангельскими лицами. Выбирай, кем восхищаться. Международные корпорации и мелкие компании наперебой зазывают звёзд на рекламные съёмки: были бы деньги — любой придёт, нужный образ заранее оговаривается, знаменитости только разыгрывают нужный типаж. Либо остаются собой, либо примеряют новое амплуа под запросы заказчика.

Но как определить амплуа Ли Вэйханя? Он, кажется, вообще ни в какие рамки не вписывается.

Раньше, увидев тот рекламный ролик, Тон Линь честно говорил: этот тип совсем стыд потерял. Но теперь — вот так, вживую — было ясно: ему есть чем позволить себе подобную роскошь. Сейчас Ли Вэйхань не строил рекламных гримас, не одаривал зрителей соблазнительными улыбками — просто листал журнал с лёгкой хмурой складкой на лбу, мурлыкал под нос что-то бессвязное, зевал и потягивался. Ничего особенного. Обычный человек в обычный вечер. И всё равно, когда тот окатывал его холодным взглядом, было очевидно: красавец. Не из-за грима, не потому что играет роль — а изнутри. Из самых костей. То самое, что называют харизмой. Наверное.

Хорошо, что сейчас он не человек. Иначе ему, пожалуй, было бы... ну, немного неловко. Всё-таки он — мужчина. И нравятся ему тоже мужчины.

«Некоторые на экране — боги, — констатировал Тон Линь. — А вот этот в жизни производит ещё большее впечатление».

Ну да. Гормоны. Как у него самого.

Впрочем, с такой внешностью и завидной фигурой не занимать экранное время просто невозможно. Однако, кроме того ролика, его нигде особо и не видно. Сказать, что не может

прославиться, — смешно.

Скорее всего, этот коллега по цеху просто равнодушен к славе и деньгам.

Что ж, он больше не будет смеяться над бесстыдством Ли Вэйханя. Раз этот тип, как и он сам, человек с идеалами, принципами и стремлениями.

Тон Линь горячо похвалил себя — мысленно, разумеется, — после чего издал в сторону Ли Вэйханя протяжное «мяу».

Ли Вэйхань наблюдал, как Ли Янь теребит шерсть на кошке, а та в упор смотрит на него и требовательно мяучит. Что-то в этом «только ты существуешь для меня» ему польстило, и он остановил Ли Яня.

— Отвези его в ветеринарку. Общий осмотр, купание, прививки, обработка от паразитов.

— О, так ты решил его оставить? Не ожидал. Человек, который терпеть не может кошек, — а поди ж ты, в процедурах разбирается.

— Вот что значит слушать тебя. Все мои познания о кошках — из твоих лекций, понял?

— Ладно, ладно, виноват. — Ли Янь почесал кошке подбородок. — Ну ты и везунчик, животное. Мой Вэйхань ни чистокровных не хочет, ни выставочных — а тебя взял.

Тон Линь тоже был взбудоражен — его что, правда берут?! Боже ж ты мой, но я же голодный! Может, сначала покормите?!

— Мяу! Мяу!!

Он вытянул шею и заорал в сторону Ли Вэйханя. Ли Янь захохотал:

— Этот зверь — я его держу, а он меня в упор не замечает, всё на тебя орёт. Это ещё почему?

Ли Вэйхань вздёрнул подбородок:

— Потому и оставлю. Кот знает, кто здесь хозяин.

— Тьфу на тебя! — Ли Янь уставился на него, но эффект получился слабоватый: губы у него от природы были чуть приподняты, и сколько ни хмурься — лицо всё равно казалось улыбающимся, да ещё с каким-то смущённым оттенком. Те, кто знал его хорошо, понимали: это обманчиво.

— Мяу! Мяу! Мяу!! — Да что ж вы любезничаете, я же голодный!!!

— Что с ним? — Ли Янь покосился на кота, который уже тянул шею что есть сил. — Хочет, чтобы ты взял его на руки?

— Пока не отмоют — не возьму.

Холодная непреклонность Ли Вэйханя, как ни странно, сделала его в глазах Тон Линя ещё привлекательнее. Настоящий мужик.

— Мяу~~~~

— Бедняга же, возьми ты его — он ведь только тебя признаёт.

Видимо, слова Ли Яня пришлись по душе Ли Вэйханю: тот вальяжно откинулся на диване и протянул руку с видом человека, который совершает величайшее благодеяние, — хотя голос был самодовольным до невозможности:

— Ну раз вы оба так просите — так и быть, возьму.

Ли Янь решил, что за последние несколько минут закатил глаза больше, чем за несколько предыдущих месяцев.

Тон Линь добился своего — оказался на руках у Ли Вэйханя. Пусть и через одежду, он был вполне доволен: вот она, возможность рассматривать эту внешность в упор. Ничего себе. Для его уровня сойдёт. Но...

Если сейчас не поесть — он сдохнет.

Инстинкт самосохранения взял верх над всем остальным.

Тон Линь высунул маленький розовый язычок и лизнул руку Ли Вэйханя. «Мяу~»

Кошачий язык шершавый, весь в крохотных шипиках — ощущение на коже странное. Ли Вэйхань ещё раздумывал, как бы это описать, а Тон Линь лизнул снова. И ещё раз.

«Достоинство» — это что вообще такое? Оно важнее жизни?

Тот, кто придумал «умереть с достоинством», видимо, и вправду не очень хотел жить.

Закончив с этим философским экзаменом, Тон Линь обнаружил, что мужчина никак не реагирует, и занервничал. Эй, ну я же облизываю тебе руку — ты что, не понимаешь?!

Ли Вэйхань растерянно посмотрел на Ли Яня. Тот с кислым видом произнёс:

— Это он тебя любит.

«Любит» — как бы не так, я жрать хочу!!!

— Мяу! Мяу! Мяу!!

— Может, писать хочет?

— Ты его за младенца держишь? Младенцы писают сразу, без предупреждения, объяснять не станут. — Ли Янь потёр подбородок. — Скорее всего, что-то нужно.

— Умник. Ты мне только что открыл, что кот, когда орёт, что-то требует? Спасибо большое. Так и скажи мне: что именно?

— Может... хочет, чтобы ты тоже его лизнул? — Ли Янь захохотал. — Кошки же знакомятся через нюханье задниц!

Лицо Ли Вэйханя потемнело. Он уставился на Тон Линя:

— Ты хоть одной кошке в зад нюхал?!

Тон Линь очень хотел покачать головой. Но это было бы слишком подозрительно — выбросят в окно немедленно. Пришлось задействовать кошачьи мозги на полную: он раскрыл рот, вцепился зубами в палец Ли Вэйханя, лизнул, после чего принялся жевать его рукав.

— Он голодный!

Ну наконец-то!!!

Это были лучшие слова, которые он слышал в своей жизни.

Точно! Точно!! Я голодный!!!

Ли Вэйхань передал кота Ли Яню:

— Купание, прививки, паразиты. И корм заодно купи — ты в этом разбираешься, сам выберешь.

«Убейте меня прямо сейчас!! Не хочу кошачий корм!!!»

<http://bllate.org/book/18993/1869619>